

Курс начинающего перформансиста

1. Разберемся с терминами, дабы блистать ими при каждом удобном случае

Изобретать велосипед не будем, обратимся лучше к старой, доброй [Арт-азбуке Макса Фрая](#):

Акция - Одно из значений слова "акция" - действие, направленное на достижение какой-либо цели. Таким образом, художественная акция - это художественное действие, направленное на достижение художественной же цели. Существует, честно говоря, изрядная путаница (не только в моей собственной голове, но и во множестве других, куда более светлых), когда речь заходит об отличиях между акцией, перформансом и хэппенингом. Чтобы покончить с путаницей раз и навсегда, в принципе, достаточно просто вспомнить точный перевод каждого термина.

Перформанс (performance) - представление, следовательно, тут необходим более-менее четкий сценарный план, да и мизансцены продуманные тоже не помешают. Перформанс - это, конечно, не театр, но участники перформанса, как и драматические актеры, заранее знают, что и в какой последовательности им следует делать, с чего начинать и чем заканчивать.

Хэппенинг (happening) - событие (более точным переводом могло бы стать несуществующее слово "случаяние", т.е. то, что случается здесь и сейчас - а как еще перевести этот чертов continues?!) В любом случае хэппенинг - художественное событие, лишенное и драматургии, и даже цели. Здесь о сценарии и речи не идет, никто из участников не может знать заранее, как будет развиваться событие и когда оно закончится. Все абсолютно непредсказуемо.

Акция же, в отличие от перформанса, обходится без сценарной драматургии; а в отличие от хэппенинга - подразумевает наличие определенной цели. То есть, акционист далеко не всегда может предвидеть, как именно пройдет его акция, но он непременно знает, зачем он ее делает и какого результата (эффекта) хочет добиться.

Документирование - Тут вот ведь какое дело. Многие современные художественные практики (перформанс или акция, например) в силу самой своей природы не связаны с производством материальных объектов искусства. Только что было вот тут, рядом, происходило искусство, - и уже нет, закончилось; "просвистело - и ага!"

Понятно, что искусство, которое не "создается", но происходит, нуждается в документировании. Так появляются тексты, фотографии, видеоматериалы, интернет-проекты, не имеющие, вроде бы, самостоятельной ценности, а необходимые лишь в качестве "вещественных улик", доказательств: дескать вот, имел место акт

искусства такого-то мая тысяча девятьсот забытого года при участии следующих лиц...

Однако не тут-то было. Зачастую документация становится полноправным объектом искусства. Настолько полноправным, что само по себе исходное культурное событие вытесняется на задний план. Текст, серия фотографий или видеофильм воспринимается как самостоятельное и самодостаточное произведение искусства. То есть, по большому счету, акцию можно бы и не проводить вовсе, достаточно документацию соответствующую изготовить. А что, очень даже распространенная практика.

Я и сам так поступал когда-то. Мы с другом лет десять назад, проживая в глухой провинции и тоскуя от вялости местного художественного процесса, придумали "виртуальных", как сказали бы сейчас, художников по имени Дима Танец и Саша Кападаст и некоторое время увлеченно изготавливали описания художественных акций (весьма, впрочем, идиотских), которые они якобы проводили по ночам в городском парке. Некоторое время в их существование верили все немногочисленные члены местной художественной тусовки. Познакомиться хотели... Потом "документация" потерялась куда-то, а жаль.

Назидательным тоном заключаю: вот чего точно нельзя делать с документацией, так это ее терять. А что с ней, безусловно, делать следует, так это собирать в архивы, систематизировать и хранить. Чем, насколько мне известно, планирует всерьез заняться фонд "Художественные проекты", созданный в Москве в начале этого (2000) года.

Художественный жест - Одно из значений слова "жест" - "поступок, рассчитанный на внешний эффект". Любая художественная практика в той или иной мере тоже рассчитана на внешний эффект; закономерно, что произведение художника, который не столько "мастерит", сколько ПРАКТИКУЕТ искусство, является, прежде всего, поступком (а значит - художественным жестом).

Совершая художественный жест, художник осознанно предъявляет миру себя. Кодовое слово в этой фразе: "осознанно". Художественный жест - это непременно жест осознанный, продуманный, выстраданный и стратегически выверенный одновременно.

Вероятно, первым явно выраженным художественным жестом (именно поступком художника, а не просто "картинкой") был "Черный квадрат" Казимира Малевича. Среди художественных жестов наших современников следует отметить перенасыщенные "пустым действием" томительные магические события "Поездок за город"; дикие, с точки зрения неподготовленного зрителя, перформансы Олега Кулика, Александра Бренера и "Новых Тупых"; беспощадно комичные автопортреты фотографа Бориса Михайлова и группы "Фенсо"; артефакты Гора Чахала и тщательно отрежессированные псевдо-истерические акции Авдея Тер-Оганяна.

Екатерина Деготь считает, что "адекватной классификацией по отношению к искусству 90-х было бы деление на образы, пространства и

жесты", а не на живопись, скульптуру, графику, перформанс и реди-мейд. Возможно, со временем мы придем к необходимости деления искусства на жесты и Жесты.

Спасибо товарищу Фраю за простое и увлекательное объяснение основной терминологии.

2. Немного предистории

Как это ни удивительно, предистория акционизма/перформанса/хэппенинга уходит корнями в глубокую древность.

Достоверно известно, что первым городским акционистом был философ Диоген, этот товарищ жил в бочонке и ходил среди бела дня с зажженным фонарем и криками "Ищу человека!!!".

Сократ так тот вообще проводил на улицах Афин сплошной непрерывный перформанс. Закончилось это все, как известно, печально.

Другой пример городского перформансиста - Василий Блаженный. Один из перформансов ВБ заключался в том что он кидался камнями в стены домов. На вопросы что он делает, ВБ отвечал что-то вроде: "В этих домах живут хорошие люди, и демоны не смеют к ним войти, вот я в демонов камнями и кидаюсь" (цитата неточная, но смысл примерно такой). В наше время ВБ или попал бы в дурку, или занялся современным искусством потеснив Кулика и Бренера. Скорее последнее, иначе для чего еще в обществе существует современное искусство?

3. Немного истории, часть первая. От Малевича до Мухоморов.

Перейдем теперь от перформансов юрского периода, к менее седой древности. Собственно, история городского перформанса началась в Москве, так что в нашем национальном приоритете сомневаться не приходится. В 1914 году на Кузнецкий мост вышли два прилично одетых господина с расписными ложками в петлицах, вызвав огромный скандал среди уличных торговцев. Это был Казимир Малевич со своим товарищем, художником Моргуновым. Чем был вызван скандал, нам с вами, людям родившимся в XXI веке, уже не понять. Кстати, что такое "расписная ложка"?

Но после первых футуристических перформансов дела пошли как-то неважно. Оказалось чем больше власть перформансирует, т.е. демонстрирует и манифестирует себя, тем меньше остается места для свободного публичного высказывания художника-индивидуалиста.

Расцвет городского перформанса на западе приходится на 1960-ые - 1970-ые, т.е. на времена когда студенческая революция сокрушила многие барьеры в сознании и общественные табу. В это время в Москве перформансы могли совершаться или в частных квартирах или во

внегородских пространствах.

К несомненной классике относятся перформансы группы "Коллективные действия", проводившиеся на подмосковных полях и в подмосковных лесах. Наиболее въедливых отсылаем к толстенной книженции "Поездки за город", содержащей подробнейшее описание всего того что эти деятели во главе с Андреем Монастырским учудили.

Один из перформансов (которые они почему-то всегда называли "акциями") был такой:



Глядя на водопад

Приехавшие по приглашению зрители (15 человек) были приведены на край заснеженного поля. В течение последующих семи минут Н.Панитков бегал в разном темпе и в разных направлениях по полю, иногда останавливаясь, падая, и закончил свой бег, встав посередине поля со снятой шапкой в руках. В этой позе он неподвижно

стоял в течение трех минут. За это время зрителям были розданы репродукции с картины китайского художника XV века Фэн Цзы "Глядя на водопад".

Стало ясно, что траектория бега (след на снегу) воспроизводила рисунок этой картины.

Моск. обл., Ярославл. ж-д., ст. "Тарасовка" 12 февраля 1981 года.

Н.Панитков, А.Монастырский, Н.Алексеев, Г.Кизевальтер, С.Ромашко, И.Макаревич, Е.Елагина.

Обратите внимание на великолепную фотографию.

"Коллективные действия" провели множество перформансов от чрезвычайно сложных до минималистичных. Практически все мероприятия были проведены за городом.

Еще один их перформанс:



Лозунг - 1977

На холме между деревьями было повешено красное полотнище (10м x 1м) с надписью белыми буквами: Я НИ НА ЧТО НЕ ЖАЛЮЮСЬ И МНЕ ВСЕ НРАВИТСЯ, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО Я ЗДЕСЬ НИКОГДА НЕ БЫЛ И НЕ ЗНАЮ НИЧЕГО ОБ ЭТИХ МЕСТАХ

Моск. обл., Ленинградская ж-д., ст. "Фирсановка" 26 января 1977 года.

А.Монастырский,

В.Митурич-Хлебникова, Н.Алексеев, Г.Кизевальтер, Н.Панитков, М.К., А.Абрамов

Забавно, что перформанс прошел в непосредственной близости от Зеленограда. Его документация выставлена в постоянной экспозиции Третьяковской галереи, а местный краеведческий музей об этом даже не догадывается! :)

Первая настоящая "вылазка" художников в городскую среду состоялась в 1980 году. Участники легендарной художественной группы "Мухомор" решили установить мировой рекорд по пребыванию в московском метрополитене (метафора андерграунда), и действительно провели там целый день, пытаясь походу встречаться с разными людьми в заранее установленных местах

Другие художественные действия конца 1970-х начала 1980-х: группа СЗ (Скерсис - Захаров) - подметание улиц, нанесение абсурдных надписей на столбы; "Медицинская герменевтика" - инспектирование точек общественного питания; "Чемпионы мира" - просто веселье в общественных местах (типа подпрыгивания в высоту). Абсурдизм этих действий полностью растворялся в абсурде окружающей действительности и, по большому счету, не затрагивал общественное сознание.

Случались и напряжения. Так в 1985 году, года Анатолий Жигалов, работавший дворником, раскрасил подведомственные ему скамейки золотой краской. За этими невинными действиями последовало нелепое и суровое наказание - перформансиста отправили в психушку. Но времена были уже не те, и вскоре художника отпустили живым и здоровым.

4. Немного истории, часть вторая. Девяностые. Время героев.



18 апреля 1991 года группа ЭТИ (Экспроприация Территорий Искусства) во главе с Анатолием Осмоловским выложила своими телами на Красной площади популярное русское слово из трех букв (нет, не "ухо", другое). Перформанс был вскорости пресечен милицией, а возбужденное затем дело вскоре замяли стараниями общественности.

На Красной же площади словенская группа "Ирвин" растягивала гигантский черный квадрат из материи в честь Казимира Малевича, а с Лобного места Александр Бренер в трусах и боксерских перчатках вызывал Бориса Николаевича Ельцина на боксерский поединок.

Олег Кулик, великий и ужасный, особо на Красную площадь не рвался, но его перформансы и акции были и без того заметны. Так, во время перформанса "Миссионер" 27 октября 1995 года, Олег Кулик с висающим на шее крестом и библией в руках погрузился в установленный на улице аквариум с карпами где он перелистывая под водой библию булькал что-то рыбам (проповедь читал?). Потом, поднявшись на поверхность, крестил рыб. Помню, когда я смотрел видео-документацию этого перформанса, меня почему-то очень расстрогала сопля свисавшая с носа великого художника...

Но, конечно, прославился Кулик в первую очередь своими акциями в которых он изображал собаку и кусал неосторожно приблизившихся к нему искусствоведов и прочих представителей вида *homo sapiens*. Вобщем, классный, классный художник...

Девяностые годы - годы brutальных, шокирующих художественных жестов. Но поскольку искусство всегда отражает жизнь и социальные процессы, такое поведение художников становится более понятным.

Слава богу, девяностые закончились...

5. Немного истории, часть третья. Нулевые годы.

Начиная с 2000 года жизнь начинает входить в нормальное русло, а художники приступают к поиску альтернативных путей коммуникации с обществом. Брутальный акционизм 1990-х постепенно сходит на нет, и на художественной сцене появляются молодые художники нового поколения. В первую очередь это группы ["Радек"](#) и ["Лето"](#).

Статья Федора Ромера из журнала "Итоги" от 8 августа 2000 года:

"Выставка "Пять" Художественная группа "Лето"

На самом деле и не "группа", и не "выставка" - традиционные художественные обозначения тут использованы для солидности. В одноразовую группу объединились молодые художники, выпускники курсов "Новые художественные стратегии" и "Института по изучению современного искусства". Не выставка, но фестиваль-акция "Пять" - что-то вроде дипломной работы, нагло адресованной самой широкой публике.

"Пять" - это "инсталляции, перформансы, действия, художественные жесты, объекты" (как написано в пригласительном билете), производимые и показываемые пять летних дней ежедневно в пять часов вечера в пяти местах города (каждый день на новом месте). Места неслабые: Манежная площадь и подземный переход к Манежу, Зоопарк, Ленинградский вокзал, ну и еще неприметный Зверев мост над Водоотводным каналом. Так что "выставку" удерживал единый внутренний сюжет, равно занимательный и для ее участников, и для праздных зрителей: "заметут или не заметут? А если заметут, то когда?" В итоге не замели, но по большей части разгоняли. Власти не дремлют.

Художники, впрочем, обходились практически без разрушений, агрессии, а также морально-этической и политической проблематики. В этом их принципиальное отличие от так называемого московского акционизма радикалов начала 90-х вроде Кулика, Бренера или Осмоловского. Тот же Кулик, случайно оказавшийся среди зрителей действия в подземном переходе под Манежной, с удовлетворением признал поколенческую разницу: "Мы были буйно помешанные, а эти - психи тихие".

Даже бывший сподвижник Бренера и самый маститый из участников "Пяти" Антон Литвин ныне проводил рекламную акцию самого себя, вполне невинную по форме. Каждому желающему предлагалось совершить некое бессмысленное действие (срезать волосок с головы, сфотографироваться в детской маске, попускать мыльные пузыри с середины моста и т.д.) для того, чтобы стать участником беспроигрышной лотереи с главным призом "Ужин в ресторане с Антоном Литвиным". Среди прочих призов - "одна вещь из гардероба А. Литвина", "знакомство с биографией А. Литвина", "три круга по Садовому кольцу в "час пик" на машине А. Литвина". Так вот, эта акция пародирует не только бесконечные лохотроны у метро, но и эгоцентризм художников

"московского акционизма" пятилетней давности с его желанием "исправления общественных нравов".



Как видно, художник-2000 исправлять мир не хочет. В крайнем случае он хочет "создать нестандартную ситуацию сдвига привычных отношений", если пользоваться выражениями участницы "Пяти" Елены Ковылиной. Она, например, на Манежной площади пыталась - весьма успешно -

познакомиться с мужчинами и угостить их мороженым. Юлия Аксенова над манежными фонтанами с церетелиевскими зверями развесила свежевystиранное белье. Темур Козырев вернул человеческий облик ходячему "сэндвичу", поместив на рекламные щиты фотографии обнаженного тела. Анна Титовец устроила на спуске в подземный переход "галерею запретов" - скопление запрещающих табличек, обесмысливающих друг друга. Искусство сегодня, как видят его молодые художники, - это безопасное остранение обыденности, капустник повседневности.

Хотя и он может происходить с риском для жизни, как в случае с акцией "Легкий ужин" Ковылиной и Максима Илюхина, потрапезничавших под Зверевым мостом курочкой с гарниром и бутылкой вина на привязанных к перилам стульях за привязанным же столом (на фото). За это - "пять с плюсом". Да и вообще молодежное - чуть-чуть наивное и старомодное - искусство в целом понравилось вашему покорному слуге (хотя видел не все и не всех). Виновато в этом "Лето" или... лето?

В дальнейшем группа "Лето" оказалась не такой уж и одноразовой. Это гибкое образование, по моему не имеющее даже постоянного состава участников, живо и по сей день.

Спустя несколько лет, случилась удивительнейшая вещь. Акции, перформансы и хэппенинги превратились в подлинно народное искусство, называемое в простонародье "флешмоб". Флешмоб по сравнению с перформансом многое потерял. Самое главное, что 99% участников флешмобов не имеют ни малейшего представления о современном искусстве. Ну а поскольку многие потенциальные художники-перформансисты имеют отношение к флешмобу, полезно будет упомянуть основные отличия уличного перформанса от флешмоба:

- 1) Перформанс всегда вещь авторская, даже если авторство коллективное.
- 2) Перформанс всегда несет какой-то смысл, эстетический, социальный или какой-то другой.
- 3) Перформанс в отличие от мода не происходит неожиданно, о нем обычно объявляют заранее, приглашают зрителей, зовут журналистов и т.п. Т.е. если моббер скрывает что он моббер ("Убей в себе моббера!!!"), то художник-перформансист открыто заявляет о себе как об авторе.

6. Хватит историй. История - это Вы!

Если Вы дочитали до сюда, у Вас есть все шансы стать самым настоящим художником-перформансистом. Как? Очень просто. Надо только:

- 1) Придумать перформанс
- 2) Исполнить перформанс

Как придумать перформанс? Или, говоря другими словами, что же может сойти за перформанс? Теоретически, это может быть все что угодно!!! Любые заранее продуманные действия, выделяющиеся (или не выделяющиеся) из рутины и повседневности. Дайте волю фантазии!!! Было бы неплохо если бы ваши перформансы несли в себе какую-то смысловую нагрузку, но на первых порах такую сверхзадачу можно перед собой не ставить. Не стесняйтесь вовлекать в свои действия посторонних (прохожих, или сотрудников МВД). Используйте реквизит, или обходитесь собственным телом. Старайтесь придерживаться действующих законов Российской Федерации.

Рекомендуется ознакомиться с сайтами групп "Лето" и "Радек":

<http://www.letto-group.narod.ru>

<http://www.radek-community.org>

Если Вы не можете придумать ничего оригинального - не беда! Не бойтесь быть неоригинальными! Ремейки* довольно распространенный вид деятельности в современном искусстве. В конце-концов, придумаете что-нибудь свое в следующий раз!

*) жанр в котором работает Филипп Бедросович Киркоров

Список использованной литературы:

Андрей Ковалев "Критические дни. 68 введений в современное искусство" Модест Колеров & "Три квадрата" М. 2002 г.
Каталог выставки "Безумный двойник" М. 2000 г.

Федор Ромер "Выставка "Пять" Художественная группа "Лето" журнал "Итоги" 8 августа 2000 года.
Коллективные действия "Поездки за город" Ad Marginem, 1998 г.

Высокие дома, дороги, заборы, машины. Все серое, однообразное. Хочется вырваться из этой повседневной рутины на какой-то оазис, наполненный яркими красками. А почему бы не взять, да и не перевернуть привычную остановку или лавочку вверх тормашками, и все заиграет по-новому. Перемешать несочетаемое и получить нечто интересное, что будет глаз радовать. Эти желания привели к тому, что появился такой вид современного искусства, как инсталляция. В данном случае мы будем рассказывать об уличной инсталляции (городской инсталляции). Она представляет собой пространственную композицию, составленную из разнообразных предметов.